

ТОМСКІЯ

от 1864 года

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

9 Октября

№ 40.

1864 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Г. Шелгуновъ предъ судомъ образованной Сибири.—Нѣсколько словъ о постановленіяхъ Педагогическаго Совѣта Томской Гимназіи, имѣющихъ отношеніе къ обществу.—метеорологическія наблюденія (въ приложеніи).

Г. ШЕЛГУНОВЪ ПРЕДЪ СУДОМЪ ОБРАЗОВАННОЙ
СИБИРИ.

(Посвящается Н. М. Ядринцову).

Литература о социальной жизни Сибири почти не существуетъ, такъ что даже небольшія статьи г. Шелгунова «Гражданскіе элементы Иркутскаго края» и «Сибирь по большой дорогѣ», помѣщенные въ Русскомъ Словѣ, составляютъ въ ней эпоху. Но не смотря на то, что авторъ какъ будто хотѣлъ задѣть за самую чувствительную струну нашего сердца, тѣ изъ насъ, которые интересуются литературой о своей родинѣ, чувствуютъ себя неудовлетворенными послѣ чтенія этихъ статей. Дѣйствительно отъ г. Шелгунова можно было ожидать болѣе живаго разсказа и болѣе полной картины современнаго сибирскаго общества. Съ такими преувеличенными ожиданіями привѣтливо встрѣтились за статью г. Шелгунова и были обмануты. Авторъ ограничился только двумя, тремя вопросами и далеко не захватилъ всей стороны сибирской жизни. Но тѣмъ не менѣе а смѣло засвидѣтельствовать, что нѣмногіе вопросы, имъ затронутые, принадлежатъ къ вопросамъ первой важности, и что бѣднать программы статей при-

ходить не отъ неумѣнья автора задавать себѣ задачи, а отъ недостатка мѣтнаго матеріала для разрѣшенія ихъ.

Суть Шелгуновскихъ статей заключается въ слѣдующихъ трехъ пунктахъ: 1. Уральскій хребетъ не служитъ предѣльной линіей для распространенія на востокъ европейскаго заводническаго духа и индустріальной ступоки; 2, частная жизнь въ Сибири обставлена капитальными неприятностями въ родѣ членовредительствъ и убійствъ; 3, сибирское юношество находится въ заблужденіи, утверждая будто-бы, что для блага ихъ родины необходимо изменить чуждое странѣ чиновничество туземнымъ.

Я могу оставить въ упрекъ г. Шелгунову только третій пунктъ, какъ клевету на юношество. Сибирское юношество знаетъ не хуже г. Шелгунова, въ чемъ ему слѣдуетъ искать спасенія; а тотъ же нелѣпный прожектъ объ улучшеніи сибирскаго быта вытѣсненіемъ русскаго чиновничества доморощеннымъ г. Шелгуновомъ вѣроятно поделушала не у юношества, а вѣроятно отъ туземныхъ бюрократовъ, въ мозгахъ которыхъ идеи юношества о спасеніи оказались въ карманную теорію.

Они слышатъ, что юность въ о-
необходимости мѣстнаго развитія возбу-
жденія любопытства къ мѣстнымъ интере-
самъ, и въ приложеніи къ своимъ мѣст-
нымъ миниатюрнымъ мозгамъ не могутъ
не извѣстны этихъ идей до собственнаго
микроскопическаго міросозерцанія; самоу-
равненіе по всему—это значить ни кто
не смѣи братъ съ сибирскаго мужика,
кроме доморощеннаго чинювана. Въ родѣ
этого некаженио отражаются идеи юно-
щества и у нашихъ лавочниковъ; не кто,
какъ только мы, уроженцы Тюмени и Том-
ска, можемъ барышничать съ сибирскаго
мужика. Только въ этой средѣ г. Шелгу-
новъ могъ услышать подобныя рѣчи и та-
кимъ образомъ грѣхъ убогихъ, замыкаю-
щихъ сибирское общество, свайна на са-
передовыхъ людей.

За исключеніемъ этого упрека в счи-
таю остальной рассказъ г. Шелгунова
очень правдивымъ и не имѣю ни малѣйша-
го расположенія отставать моихъ земля-
ковъ отъ поруганія за неумѣіе во пер-
выхъ обезпечить безопасность своихъ оче-
говъ, во вторыхъ за меркантильный духъ.

Мы не имѣемъ цифръ, чтобы подтвер-
дить слова г. Шелгунова о небезопаснос-
ности жизни въ Сибири; считаемъ только
необходимыхъ огранчить его картину
большой дорогой, которую только онъ и
видѣлъ. Въ сторонѣ отъ большой дороги
совершается гораздо менше преступленій,
и заключать по большой дорогѣ обо всей
Сибири было бы несправедливо; но боль-
шая дорога—это артерія сибирской жизни,
фарвартеръ съ торговаго и общественаго
теченія—и потому корни всякаго зла, су-
ществующаго на ней, проюгся въ цѣломъ
составѣ сибирскаго общества и ложатся
одинаково на совѣсть какъ тѣхъ, которые
живутъ на дорогѣ, такъ и тѣхъ, которые
живутъ въ далекіихъ захолустьяхъ.

Г. Шелгуновъ воздержался отъ обан-

ненія того бы то ни было въ этой депо-
раціи нашей жизни уголовными пугалами.
Писатель не осуждаетъ; онъ только во
первыхъ заявляетъ о существованіи фак-
та, во вторыхъ ищетъ причинъ его суще-
ствованія, а чрезъ это открывается путь
къ отысканію мѣръ для устраниенія суще-
ствующаго зла. Шелгуновъ исполнилъ
только первую задачу; онъ остановился
на одномъ заявленіи о существованіи мрач-
ной декорациіи нашей жизни, не пускаясь
въ дальнѣйшія изслѣдованія. Не справедли-
во было бы эту недоконченность изслѣдо-
ванія принять за намѣреніе автора обоз-
вать моихъ земляковъ разбойниками. Мы
ли сами удручаемъ свое положеніе, или
кто другой удручаетъ его, этого
авторъ не говоритъ; онъ предоставляетъ
намъ самимъ посудить объ этомъ. Следо-
вательно надо благодарить г. Шелгуно-
ва хоть бы и за одно указаніе пункта,
куда мы должны обратить свое вниманіе.
И въ самомъ дѣлѣ дальнѣйшее изслѣдова-
ніе можетъ быть окрестъ, что причина
этого обстоятельство простея въ особен-
ныхъ общественныхъ условіяхъ Сибири,
какъ штрафной колоніи; вѣдь и Кайена,
Новый Южный Валлисъ не похваляются,
чтобы тамъ болѣе уважали права собст-
венности, чѣмъ у насъ; следовательно не
мы одни лишены права на полученіе отъ
туристовъ хорошей аттестаціи въ благо-
правіи и приличномъ поведеніи. Нечего
значить намъ и конфузаться.

На лавочничество наше г. Шелгуновъ
нападаетъ съ некоторой жесткостью, виро-
чемъ весьма извинительной, если обратить
вниманіе на слѣдующее обстоятельство.
Некоторые литераторы, желая угодить
Сибири, приписываютъ ей такіа особен-
ности, въ которыхъ впоследствии должна
возникнуть жизнь, не похожая на старую
европейскую. Развитыя надежды перено-
сятся на наши свѣжія силы, потому и слу-
чается, что человекъ, введенный въ лож-
ное предъавленіе объ этой провинціи от-

части преувеличенными известіями об ней, отчасти собственнымъ раздраженнымъ воображеніемъ, пріѣхавши въ первый сибирскій городъ Тюмень, поражается картиной русскаго самодурства самаго изобрѣтательнаго. Въ этомъ сибирскомъ Манчестерѣ онъ сталкивается опять съ тою же азартной игрой въ промышленность, въ которой думалъ убѣжать. И за эту дорожную неприятность онъ платитъ намъ оскорбительнымъ памфлетомъ, который то же слѣдуетъ принять не иначе, какъ съ благодарностью, ибо люди съ широкимъ взглядомъ не монополизаруютъ только за собой права произносить приговоръ надъ чужими недостатками, а признаютъ его и за посторонними: странно было бы настаивать, что вотъ не смѣй ни кто насъ выругать; мы только сами себѣ ругать себя. Эта теоріяка самозаушенія единутробна съ тѣми искаженными представленіями о самоуправленіи quasi—патріотовъ, о которыхъ мы говорили выше.

И такъ, какъ намъ кажется, г. Шелгуновъ осудилъ насъ безпристрастно и затронулъ нашу жизнь глубже, чѣмъ другіе путешественники и сочинители статистическихъ описаній; и не отсюда происходитъ наша неудовлетворяемость. Происходитъ же она отъ того, что мы слишкомъ требовательны отъ путешественниковъ по Сибири и хотимъ отъ нихъ такихъ же интересныхъ очерковъ, какіе пишутся о европейскихъ странахъ. Требованіе совершенно незаконное. Въ европейскихъ странахъ жизнь съ богатымъ содержаніемъ страстей; развитіе характеровъ и типовъ, богатство идей даютъ обильную пищу наблюдательности путешественника; одного бѣлаго обзора страны достаточно, чтобы написать занимательную книгу о мѣстной жизни; разговоры въ гостиницахъ, газетные листы, уличныя сцены—во всемъ этомъ обнаруживаются народныя страсти и стремленія, мѣстныя симпатіи и антипатіи, хотя тщательно скрываемыя, но невольно обаяющіяся въ этихъ явленіяхъ, кото-

рыя выданы въ глаза путешественнику; произведенія мѣстныхъ публицистовъ, очерки путешествующихъ чужеземцевъ даютъ новому путешественнику богатый матеріалъ для оцѣнки замѣченныхъ имъ явленій и повѣрки собственнаго взгляда и, понавѣ въ этотъ водоворотъ различныхъ мнѣній, онъ не можетъ отнестись къ странѣ иначе, какъ со страстью, или сочувственно въ общей идее ея жизни и народному характеру, или съ испугомъ.

А мы развѣ подобная почва для наблюденій?—мы вовсе безъинтересны. Еслибъ у насъ были въ сердцѣ страсти, и въ головахъ идеи, мы бы дали г. Шелгунову случай написать о Сибири статью, не уступающую по обширности и всесторонности тѣмъ путешествіямъ, какія пишутся о цивилизованныхъ краяхъ; но что же можно написать о безжизненномъ обществѣ, гдѣ двѣжущіеся люди столь же чреватые для науки, какъ казенные верстовые столбы по большой дорогѣ, по которой ѣхалъ г. Шелгуновъ. Все безславіе г. Шелгунова падаетъ на наши головы. Начните, господа, жить, думать, любить, ненавидѣть, страдать, выдумайте надежды, планы, утопіи, симпатіи, антипатіи, создайте внутреннюю борьбу страстей, въ собственномъ умѣ породите разногласіе, и тогда занимательность и умъ будутъ блескать въ сочиненіяхъ, посвященныхъ описанію нашей жизни; богатство и разнообразіе идей жизни отразится и въ книгахъ: потому что народный истинный или народный характеръ, теперь такъ неуловимый отъ наблюдателя и сочиняемый описателями по наведенію, добровольно проявится въ общественныхъ событіяхъ. А пока мы будемъ находиться въ довременномъ покоѣ, до тѣхъ поръ и въ книгахъ нашихъ будутъ отражаться только туповатая ишла фізіономія и безцвѣтные глаза. Больше того, что далъ Шелгуновъ, и просить нечего. Ужъ и то слава Богу, что человекъ откопалъ въ сибирской жизни два—три вопроса, къ которымъ можно было при-

даться и отнестись съ жолчью, т. е. со страстью.

Г. П.

НЕСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПОСТАНОВЛЕНІЯХЪ ПЕДАГОГИЧЕСКАГО СОВѢТА ТОМСКОЙ ГИМНАЗІИ, ИМѢЮЩИХЪ ОТНОШЕНІЕ КЪ ОБЩЕСТВУ.

Допуская въ первый разъ въ губ. ведомствѣхъ рѣчь о постановленіяхъ педагогическаго совѣта Гимназіи, неумѣстнымъ считаю сказать несколько словъ о тѣхъ побужденіяхъ, которыми руководствуемся въ настоящемъ дѣлѣ.

По нашему крайнему разуманію, современное общество должно далеко уже уйти впередъ отъ того состоянія, въ которомъ гимназическій міръ считало оно таинств. же закрытымъ и стороннимъ для себя учрежденіемъ, какъ казія-нибудь при оутственныхъ мѣста съ ихъ канцелярскими порядками и тайнами. Способы обученія дѣтей, ихъ отношенія между собою и къ лицамъ, заведывающимъ школою, правила дисциплины, принятія въ заведеніи и естественно направляющія дѣятельность мальчиковъ по той или другой нормѣ, когда-то дѣйствительно были столько же мало доступными и мало интересными публикѣ, какъ присмы и формы, принятія въ канцеляріяхъ при дѣлопроизводствѣ или какъ отношенія высцовъ къ столоначальникамъ и секретарямъ. Впрочемъ, сказать не соизвѣсти, послѣднее даже болѣе занимало и болѣе знакомо было тѣмъ въ членовъ нашего общества, которые должны были вести большія нековыя денежные дѣла, а между тѣмъ воспитанію своихъ дѣтей давали ни больше ни меньше значенія, какъ только средству пріобрѣсти себѣ грамотнаго помощника по коммерческимъ предпріятіямъ или же средству — выжить съ руки

пятиэтаго дома мальчика и заставить его хотя чѣмъ-нибудь, только бы не болтался оный попусту. Такихъ людей, конечно, для Гимназіи были столько же извѣстны, какъ число и составъ блюдъ за завтракомъ китайскаго богдыхана или направленіе мыслей брантна въ то время, когда онъ сподобился уже около года пристально просмотрѣть на кончикъ своего носа. Что дѣйствительно у насъ, въ искреннему нашему удивленію и сожалѣнію, еще не очень давно большинствомъ общества стояло именно въ такомъ странномъ отношеніи къ заведенію, воспитывающему его молодое поколѣніе, и также интереснѣе возникающими въ средѣ этого заведенія вопросамъ и всей дѣятельности его членовъ, какъ интересуется теперь судьбою послѣдняго томскаго гимназца, — объ этомъ заявляла Гимназія публично, предъ лицомъ всего общества въ св. ихъ отчетѣхъ. Недавно, какъ издавъ тому пять лѣтъ, мушкетеръ слышала, что однимъ изъ важныхъ недостатковъ Гимназическаго обученія было то, что весьма многіе родители, отдавъ своихъ дѣтей въ Гимназію уже считали свое дѣло какъ бы оконченнымъ, оставляя всякій надзоръ какъ за занятіями дѣтей дома, такъ и за самою ихъ нравственностью, забывая или не сознавая, что какъ бы ни старались преподаватели исполнить добросовѣстно свое дѣло въ Гимназіи, никакъ бы ни пользовались они лучшими примѣнами преподаваемыхъ ими предметовъ науки къ развитію въ дѣтахъ религіозныхъ и нравственныхъ началъ, для мальчика необходимы для утвержденія этихъ истинъ и началъ надзоръ и содѣйствіе родителей. Причиной этого хладнокровнаго и стриваго взгляда родителей заключаются въ тѣхъ, такъ сказать, неорисметныхъ побужденіяхъ, по которымъ они стараются сдѣлать изъ дѣтей только членовъ или поставитъ ихъ по правамъ гимназическаго обученія въ лучшее иротивъ себя положеніе, а не о томъ, чтобы

приготовить из них полезных дѣтей, истинныхъ христіанъ и людей праведныхъ, Упомянуть ли объ извѣстныхъ намъ примѣрахъ, что родители отдавали дѣтей своихъ въ Гимназію только для того, чтобы хотя половину дня, которую они тамъ пробудутъ, быть свободными отъ надзора за нами и не встречать отъ нихъ помехи въ своихъ хозяйственныхъ занятіяхъ? (1) Вотъ что говорилось объ отношеніяхъ некоторыхъ членовъ нашего общества къ местной Гимназіи и къ обученію дѣтей въ 1859 году и противъ этаго въ то время не было никакого протеста, какъ противъ неоспоримой истины. Теперь же мы начинаемъ думать, что подобное положеніе дѣлъ уже измѣнилось несколько въ лучшую. По крайней мѣрѣ мы имѣемъ случаи прійти къ такой мысли, встрѣчая людей, озабочивающихся о дѣлахъ Гимназіи на съединеніи только предубѣжденіемъ, какъ это водилось прежде, а не съ сочувствіемъ. Следовательно, пониманіе всей важности воспитанія дѣтей больше начинаетъ проявлять въ общественное сознаніе и число лицъ, желающихъ сдѣлать, при воспитаніи членовъ своего семейства въ Гимназіи, за разными постановленіями педагогическаго совѣта по мѣрѣ уясненія. Быть можетъ въ самомъ дѣлѣ найдется довольно людей, которые пожелаютъ прійти въ дѣлу такия постановленія Совѣта, о которыхъ мы намерены поговорить въ настоящемъ случаѣ. Если развитіе тобольскаго и томскаго обществъ не разится между собой настолько, чтобы въ одномъ изъ нихъ вышло передовое, а въ другомъ отсталое направленіе; то мы совершенно въ правѣ поступать такъ и сообщать послѣднее если не о всѣхъ, то по крайней мѣрѣ о тѣхъ дѣятеляхъ Совѣта, которые имѣютъ какое-нибудь отношеніе къ родителямъ дѣтей.

Впрочемъ въ Тобольскѣ общество не только слѣдуетъ въ печати за постановленіями педагогическаго совѣта, но даже постоянно посѣщаетъ его: отъ чего же у насъ нѣтъ атаго? развѣ мы отстаемъ отъ него? — Кто знаетъ! Быть можетъ это и такъ, а быть можетъ и иначе: положительнаго тутъ ничего не скажешь и всакой долженъ разбирать дѣло, какъ самъ понимаетъ. Мы знаемъ пова только одно, что и у насъ тоже было сдѣлано обществу предложеніе — посѣщать педагогическіе совѣты, но видно сдѣлано было раньше тобольскаго, когда еще общество не на столько развилось, чтобы почувствовать подобному вѣзому: вѣдь благовременность, господа, великое дѣло! Попытаемся же теперь обратиться въ общество и дать ему снова возможность ознакомиться съ Гимназіей не такъ только, что аго де школа, гдѣ кто-то, чему-то и какъ-то учатъ мальчиковъ, а нѣсколько поглубже, посерьезатѣ. Паря же въ самомъ дѣлѣ обществу сочувственнѣе относиться къ воспитанію будущихъ его членовъ и обращать вниманіе на дѣятелей ихъ руководителей безъ предубѣжденій и по крайней мѣрѣ на столько же, на сколько воздастся вниманія всѣмъ звѣряющимъ ихъ коммерческими, ижевыми, тажебными и вслѣбскими житейскими дѣлами!

Не чего уже говорить о томъ, что въ настоящее время не только на частной службѣ, но и на оффиціальной государственной не слишкомъ-то много обращаютъ вниманіе на дипломы и аттестаты учебныхъ заведеній, а скорѣе добиваются отъ служакъ положительныхъ, прямо примѣнимыхъ къ дѣлу знаній. Отъ этаго въ послѣднее время, чтобы не стать въ разладъ съ современными требованіями, наши учебныя заведенія, столько щедрыя прежде на расточеніе похвалъ своимъ выпускникамъ въ общественную среду воспитанникамъ, стали далѣе осторожнѣе въ своихъ отзывахъ и, вмѣсто придаваемаго прежде почти формальнаго значенія экзаменовъ, воз-

1) См. отчетъ Том. Губ. Гимназіи за 1859 уч. годъ въ Том. губ. вѣд. за 1860 годъ, № 16, часть 1-я, стр. 10.

делу, ихъ на ту степенъ действительно—строгого испытанія познаний воспитанниковъ, на которой самому бойкому говору, безъ серьезной подготовки трудно достигнуть удовлетворительнаго результата. Отъ этаго въ послѣдніе годы и въ нашей Гимназіи обращено было гораздо больше вниманія на занятія воспитанниковъ и на степенъ усвоенія ими всѣхъ преподаваемыхъ предметовъ и результаты экзаменовъ годъ отъ году начали выходить такіе, что не знакомому ни съ прежнимъ, ни съ настоящимъ направлениемъ Гимназіи легко могло показаться все дѣло простымъ слѣдствіемъ упадка Гимназіи, а не стремленіемъ—стать въ уровень съ современными требованіями научнаго образованія и самаго общества. Особенно замѣтнымъ оказывалось недостаточное количество достойныхъ къ переходу учениковъ въ первыхъ трехъ низшихъ классахъ. Само собой понятно, что родителямъ множества мальчиковъ, остающихся въ одномъ и томъ же классѣ на второй, а иногда и на третій годы, такое явленіе было очень непріятно: они роптали на гимназическія порядки, на начальство и преподавателей, предполагая въ ихъ дѣйствіяхъ какъ-то особенныя цѣли, кромѣ прямого исполненія правилъ заведенія и своихъ обязанностей, и вовсе уже не думая о томъ, что подобныя явленія столько же можетъ быть тяготами гимназическихъ дѣятелей, сколько и ихъ самихъ. Разница во взглядѣ на это дѣло оказалась только въ томъ, что педагогическій совѣтъ Гимназіи постепенно предпринималъ при этомъ мѣры къ устраненію малоуспѣшности учениковъ, вызывая на дѣятельное соучастіе самихъ родителей; а родители почти не пошли дальше дурныхъ отзывовъ о Гимназіи и не оказали ей той помощи, на которую она имѣла право рассчитывать. Чтобы этотъ нашъ отзывъ не показался голословнымъ, мы представимъ факты.

Читателю должнобыть хорошо извѣстно то простое положеніе, что слишкомъ большимъ препятствіемъ въ успѣхахъ уча-

ника, особенно въ первыхъ низшихъ классахъ, служитъ опущеніе уроковъ. Пропущенный ученикомъ одинъ урокъ нередко неизбѣжно ведетъ за собой неманіе другой, другой—третьяго, третій послѣдующаго и такъ далѣе до незнанія всего предмета. Хорошо еще, если мальчикъ имѣетъ руководителя, который можетъ разъяснить ему опущенное, а если такого руководителя нѣтъ? Не всѣ же родители рнакомы сами съ предметами гимназическаго курса, или не всѣ на столько имѣютъ матеріальныхъ средствъ, чтобы нанять частнаго учителя. Слѣдуетъ же за такими двумя—тремя или пятью учениками въ классѣ учитель гимназіи не имѣетъ возможности: его слушаютъ 30—40 человекъ. Такимъ образомъ опущеніе уроковъ составляетъ одну изъ самыхъ главныхъ причинъ малоуспѣшности учениковъ, а между тѣмъ педагогическому совѣту сдѣлалось извѣстнымъ, что опущенія мальчиками уроковъ не рѣдко даже оставалось совершенно неизвѣстнымъ родителямъ. Отдавши ребенка въ Гимназію, многіе изъ нихъ совершенно умыляютъ руки отъ всякихъ заботъ о немъ и иногда не освѣдомляются, посещаетъ ли ихъ сынъ Гимназію, учится ли, какъ слѣдуетъ, или ведетъ себя несовсѣмъ безукоризненно. Они видятъ только, что онъ каждыи учебный день аккуратно отпрашивается съ книжками изъ дома и возвращается домой къ обѣду; а если спросить его при этомъ объ урокахъ, то онъ лаконически отвѣчаетъ, что знаетъ его. Такъ проходитъ цѣлой годъ; родители спокойны; сынъ ихъ, слава Богу, говоритъ, что учится хорошо. Но вотъ незамѣтно подошелъ экзамень, тянувся недѣли двѣ, окончился и—оказалось, что дитя, бывше постоянно исправнымъ ученикомъ, какъ говорить, «привалилось» и оказалось въ томъ же классѣ. Неправда ли, что непріятно и тяжело выслушать надѣявшимся родителямъ такую вѣсть отъ сына?—«Привалили, говорятъ сынъ, мнѣ дѣлали, да и вопросы мнѣ предлагали такіе, о которыхъ учитель ничего не ге-

ворилъ въ классахъ,—ну, я и сконфузил-ся!» Что тутъ дѣлать? Вѣдь и въ самомъ дѣлѣ повидимому нельзя не разсердиться на гимназическіе безпорядки; но такъ ли это бываетъ, почтенные родители? Слѣди-ли ли вы хотя разъ въ годъ за своимъ сыномъ, какъ аввуратно онъ приходилъ изъвашаго дома въ Гимназію? Посѣтили ли вы хотя разъ тотъ классъ, гдѣ онъ учится? Позаботились ли вы, прійдя на урокъ, спросить учителей о занатіяхъ ва-шего сына? Не сдѣлали:—ну, в мѣняйте на себя! Можете ли вы послѣ этаго пору-чаться за то, что сынъ вашъ, уходя изъ дома съ книжками въ классъ, непременно являлся туда, а не въ другое мѣсто—мѣсто пріятной прогулки или дружескихъ дѣтскихъ игръ?—Можете ли точно также ручаться и зато, что онъ всегда хорошо былъ приготовленъ къ уроку когда го-ворилъ, что знаетъ его?—Хорошіе баллы, о которыхъ онъ рассказывалъ вамъ, не бы-ли ли его произвольнымъ сложеніемъ или умноженіемъ поставленной учителемъ двой-ки или единацы? Вотъ, если бы вы за-всѣмъ этимъ слѣдили и за все могли по-ручаться, какъ за истину, повѣренную собственнымъ наблюденіемъ; тогда, конеч-но, вы еще были бы въ правѣ толковать о несправедливостяхъ, допускаемыхъ на гимназическомъ экзаменѣ, а въ противномъ случаѣ,—извините,—поступаете не рationally.

Педагогическій советъ, зная это об-стоятельство, давно уже придумалъ съ своей стороны средство въ устраненію подобныхъ недоразумѣній и постановилъ ежемѣсячно посылать родителямъ вѣдо-сти или аттестациі объ успѣхахъ и нове-дѣніяхъ ихъ дѣтей. Чтобы такая вѣдомость, вручаемая обыкновенно въ руки самихъ мальчиковъ для передачи родителямъ или воспитателямъ, не миновала рукъ послѣд-нихъ въ случаѣ неблагопріятнаго содера-нія ея для аттестуемого,—советъ поста-новилъ, чтобы ученики приносили эти аттестациі обратно съ надписью родите-лей, что они читали. Кажется, дѣло про-

стое и очень выгодное для родителей, но тутъ не вышло познаго ожидаемаго успѣ-ха: многіе не обращаютъ вниманія на по-сылаемыя имъ аттестациі или не дови-раютъ имъ на столько, на сколько само-му мальчику. А развѣ нѣтъ между дѣтьми такихъ чтобы не поставивъ себя въ грѣхъ собласта собственнаго интереса и немного притгать предъ отцомъ, что-де инспекторъ или надзиратель по ошибкѣ выставлялъ мнѣ число пропущенныхъ уро-ковъ, да и учитель выставлялъ отиѣтку на обумъ, не спросивши меня въ теченіе все-го мѣсяца? Если докажутъ намъ, что меж-ду мальчиками нельзя найти ниодного способнаго такъ вранить своей дѣтской совѣстію,—мы беремъ назадъ свои слова; но если родители, при всей своей любви къ дѣтямъ и упованіи на ихъ невмѣность допустить хотя какую нибудь возмож-ность подобныхъ поступковъ, то ихъ при-мая обязанность не оставлять безъ изслѣ-дованія такихъ рассказовъ дѣтей, а разби-раться ихъ со всевозможнымъ вниманіемъ. Тутъ и не въ томъ только дѣло, что по окончаніи года солгавшій мальчикъ всего скорѣе «провалится», чемъ выдержать эк-заменъ, а уже въ томъ, что выказала-ложь относительно исполненія своихъ су-щественныхъ обязанностей: вѣдь это мо-жетъ поместить очень далеко, гораздо даль-ше школьной жи.... Впрочемъ, въ этой статьѣ мораль не наше дѣло и если мы вдались въ нее, такъ только потому, что въ слову пришлось. Цѣль наша та, чтобы объяснить тѣ отношенія, какія должны су-ществовать между педагогическимъ совѣ-томъ Гимназіи и обществомъ и сообщить послѣднему тѣ изъ постановленій совѣта, которая имѣютъ особенное значеніе для родителей и воспитателей дѣтей. Если это постановленіе совѣта и было уже разъ, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, заяв-лено обществу и если мы снова нашли нужнымъ говорить о немъ съ такою по-дробностію, то единственно потому, что оно не принесло всей ожидаемой пользы и, вѣроятно, явилось точно также не вѣдо-

временно, какъ приглашеніе посѣщать педагогическіе совѣты—и классъ Гимназіи. Это ни болѣе ни менѣе, какъ новая помытка которая авось выйдеть благовереннѣе и благотворнѣе, если только, конечно, мы не ошибаемся въ своихъ прежде высказанныхъ предположеніяхъ о движеніи вперёдъ нашего общества.

* За однимъ наименованіемъ кетати поведемъ уже и то другое, котораго сейчасъ только попенулись, именно — посѣщеніе классовъ Гимназіи. Допустимъ, что посѣщеніе совѣтовъ, по неопредѣлимости дней собраній, еще можно приписывать самому незнанію времени, но уже о классахъ никакъ нельзя сказать этого. Ужели на посѣщеніе классовъ посторонними лицами можно совершенно смотреть сквозь пальцы и невидѣть, какую огромную пользу могутъ принести въ томъ случаѣ посѣтители. Первое, что представляется въ томъ случаѣ.—это вліяніе на ассистантъ-никовъ. Присутствіе на урокахъ посторонняго лица не можетъ проходить для нихъ такъ незамѣтно, чтобы не оставило ни какихъ слѣдовъ. Для самаго лѣниваго, апатичнаго ученика, привыкшаго совершенно спокойно смотреть на свое незнаніе урока предъ лицомъ товарищей и обычнаго наставника и даже порой умѣяться надъ своимъ искусствомъ «задавать столбцы и «получать колбасы», (1) при отсутствіи посторонняго лица, особенно дамы, должно казаться весьма непростительнымъ, тяжелымъ и обиднымъ для самолюбія, вольно скоро прійдется оказать свое незнаніе. Стыдъ для некоторыхъ дѣтей такой же великаго двигателя въ дѣятельности, какъ самолюбіе для взрослого человека. Съ другой стороны присутствіе въ классѣ посторонняго лица, какъ мы знаемъ по опыту, какъ-то невольно заставляетъ учени-

ковъ быть болѣе внимательными и вести себя гораздо осторожнѣе и скромнѣе, чѣмъ при одномъ присутствіи преподавателя. Какъ угодно, а свойство человека въ турѣ таково, что люди скоро приспосабливаются и, поболсловицъ, доходятъ даже до умѣнья ужиться въ аду. Отъ этого личность учителя становится все знакомѣе и болѣе ученикамъ и многіе изъ нихъ постепенно теряютъ то вниманіе къ нему, которымъ удостаивали въ началѣ его уроковъ. Видъ въ самомъ дѣлѣ и голосъ—то его одинъ и тотъ же, и пріемы—то все тѣже, да и предметъ—то, наконецъ, та же самая вещь, хотя и развивается болѣе и болѣе: отъ чегоже при такомъ одностороннемъ не поманкаривать немного своимъ вниманіемъ?!... Само собою понятно, что такое явленіе становится тѣмъ болѣе рѣдкимъ, чѣмъ выше классъ и чѣмъ возрастнѣе воспитанники, которые уже сами понимаютъ дѣло науки; но въ низшихъ классахъ оно довольно замѣтно. Вторая польза, которую могутъ вносить въ Гимназію посторонніе посѣтители классовъ—это вліяніе на преподавателей. Чтеніе урока въ стѣнахъ введенія предъ одними учениками и чтеніе урока предъ свободными слушателями изъ членовъ общества—дѣло различное: то въ чтеніи, въ оживленности въ послѣднемъ случаѣ и непременно должны выиграть. Третья выгода на конецъ та, что общество при такихъ случаяхъ будетъ имѣть возможность убѣдиться въ истинныхъ достоинствахъ и недостаткахъ учебнаго заведенія, а не трактовать его такъ и вначе, основываясь единственно на пустыхъ слухахъ и отголоскахъ лицъ, почему-то считающихъ себя присяжными судьями даже въ такихъ дѣлахъ, въ которыхъ они часто столько же понимаютъ, сколько.... сколько темсвіе чернорабочіе и кучера въ интересахъ англійскаго правительства, чтобы не высказать болѣе обидной пословыцы. Не очень видъ еще давно,—года три тому назадъ, одно оффиціальное лицо осведомлялось въ Гимназіи о какомъ-то уголовномъ

(1) Школьные термины: первый означаетъ—простоять при вопросахъ учителя молча, столбкомъ, второй—получить единицу.

дѣла, которое, какъ дѣйствительно ока- залось, единственно существовало въ чьемъ—то горячечномъ воображеніи. Не очень вѣдь еще давно одинъ господинъ, никогда не бывавшій стѣнъ гимназій и ана- томій съ ея преподавателями на столько же, на сколько съ преподавателями ту- рецкой школы, въ Скутари, трубилъ даже за пределами Томска о какихъ то страш- ныхъ злоупотребленіяхъ. Какіе факты выдвѣлъ онъ,—этого конечно онъ не могъ бы сказать, если бы кто нибудь сталъ по- ложительно его допрашивать; но вѣдь у насъ легко отдѣлываться однимъ общими ораторскими рѣчами: благо, дажь Богъ языкъ безъ костей!... Ужели же мы, гос- пода, не можемъ стать выше такихъ м- лочностей и смотреть на дѣло прямо и разумно, когда есть возможность и даже необходимость познакомиться съ нимъ.

Незасемъ, нужно ли напоминать обще- ству при приглашеніи его на уроки Гим- назіи о томъ, что оно въ этомъ случаѣ всегда должно руководиться однимъ изъ тѣхъ правилъ, которыя приняты при чте- ніи публичныхъ лекцій. Если общество вполне знакомо съ нимъ и понимаетъ, что во время чтенія лекціи совершенно не- благовременно прерывать дѣло и остано- влять читателя изложеніемъ собствен- ныхъ мнѣній и взглядовъ; то кочво для насъ всего легче оставить свое слово безъ дальнѣйшихъ разъясненій, какъ простой намекъ. Но если нельзя ручаться чтобы все хорошо знакомы были съ тѣмъ, какъ много значать въ правильномъ ходѣ пре- н дѣланія голоса души—речь посторон- ныхъ посѣтителей, особенно если интересъ въ наукѣ далеко нестойтъ въ уровень съ интересами военнаниковъ слушаю- щихъ урокъ; то мы считаемъ нужнымъ сказать здѣсь по атому поводу нѣсколько лишняхъ словъ. Пожалуй, при слушаніи публичныхъ лекцій, составляющихъ обык- новенно небольшой рядъ чтеній о какомъ- нибудь общепитересномъ отдѣлѣ науки, еще можно допустить сторонніе, возник- ающіе въ умѣ того или другого слушателя

распросы и мнѣнія относительно раскрываемаго предмета; но уже ни- какъ не должно быть мѣста ничему подоб- ному въ чтеніи обыкновенныхъ уроковъ въ стѣнахъ заведенія. Многие изъ посѣти- телей публичныхъ лекцій не пропускаютъ ни одной изъ цѣлаго ихъ ряда, вполне оз- накомляются со всеми частностями про- граммы и отъ того могутъ поставятъ свои сужденія болѣе или менѣе соответствен- но съ сущностію самаго дѣла и съ интере- сомъ большинства слушателей; тогда нѣтъ посѣтители уроковъ Гимназій, заглядыва- ющіе въ нее по временамъ, два—три или пять—десять разъ въ годъ, уже ни какъ не въ состояніи знать ни всего объема чтеній, ни порядка разъясненія предметовъ по принятому преподавателемъ методу, а потому никогда не могутъ опредѣлить того, на сколько учителю нужно развить и доказать свое положеніе или только сдѣлать намекъ на него, примѣняя въ своимъ предъидущимъ и послѣдующимъ чтеніямъ. Возраженія и распросы, дѣла- емые въ такомъ случаѣ учителю, очевид- но, будутъ только помѣхою его дѣлу и нарушеніемъ послѣдовательности уроковъ, а не вспомогательнымъ началомъ для вос- питанниковъ: многократное повтореніе имъ надобно,—рѣчь о неизвѣстномъ и отда- ленномъ трактатѣ науки покажется тем- ною и неудобовѣжною. Вотъ почему педа- гогическій Советъ, приглашая на уроки посѣтителей, въ тоже время покорнѣйше проситъ ихъ не нарушать во время чте- ній принятаго ихъ порядка и обращаться къ преподавателямъ съ выраженіемъ сво- ихъ мнѣній только по окончаніи урока, во время перемѣнъ часовъ занятій. Въ это время каждый изъ преподавателей будетъ готовъ къ свободной бесѣдѣ о заинтересовавшемъ посѣтителя предметѣ, внимаю- ще стѣбясь приравненно классныхъ чте- ній для воспитанниковъ.

Еще болѣе, чѣмъ изложенія до сихъ поръ установленія Совета, можетъ быть полезно объ- ществу знакомство съ одною изъ мѣртъ, пред- принятымъ въ послѣднемъ его засѣданіи. Эта мѣ-

ра назначение воспитанников—преподавателей. горое тратить деньги родители малоуспеш-
 В течение многих лет члены Совета усердно ихъ учениковъ и заставляютъ днъ являлись
 убавятся въ несостоятельности многихъ мальчи- ную работу, выходятъ двомъ пустымъ въ дис-
 цовъ низшихъ классовъ на столько сдѣлать за томъ смыслъ этого слова и кроме того двамъ
 преподавателямъ учителей, чтобы по окончаніи непринимать для обоихъ сторонъ. хитроуспешныхъ,
 уроковъ свободно воспользоваться всеми сдѣлан- приготовления. Родители естественно остаются
 ными имъ объясненіями и отчетливо приготовить огорченными, а на преподавателя какъ то уже не-
 ея къ следующему классу. Однимъ препятствуетъ вольно падаетъ упрекъ. что, вотъ—где взяли
 въ этомъ случаѣ недостаточность способностей человекъ хорошую плату (1), а сынъика все-де
 или первоначальной подготовки; другимъ—недо- ки не наострилъ къ переводу! Это уже одно, не
 статочность полной внимательности и разсѣяности, хорошо, какъ ни судить, а бываютъ два и, по-
 а третьимъ, наконецъ, невольныя и случайныя чинше: нареканіе иногда переходить за предѣлы
 или же намеренныя и легкомысленно рассчитанныя и обращается въ прямое злословіе. Если пори-
 омушенія уроковъ. Последнее обстоятельство, дочко учившійся въ теченіе года мальчикъ под-
 какъ мы въѣли случай замѣтить еще ранее, вліять готовился весьма удовлетворительно, у учителя
 на малоуспѣшность воспитанниковъ сдѣла ли не болѣе и выдержитъ экзаменъ, не выдержавшіе экза-
 чьмъ въ другія причины. Вотъ отъ чего многие роди- мена въ этомъ случаѣ на рѣдкѣ почемуто приби-
 тели, не имея сама возможности дополнить упу- аютъ къ злонамѣреннымъ логическимъ выводамъ
 щеннымъ мальчикомъ въ классъ по той или дру- и принимаютъ, переводъ не действительное
 гой причинѣ объясненій уроковъ и въ тоже вре- ну знанію, а по блажь преподавателя. Чтобы
 мя не рѣшались или неимая средствъ къ найму извѣдать всехъ этихъ неудобствъ на будущее
 постоянного болѣе или менѣе способнаго руково- время и чтобы дать каждому родителю, даже
 дителя, обыкновенно прибѣгали прежде къ одно- му бѣдному мальчику возможность обратиться
 му изъ самыхъ неудобныхъ средствъ. Именно, за за руководствомъ къ понимающему два лицу не
 недѣлю или за двѣ до экзаменовъ они обраща въ теченіи только одной или двухъ недѣль предъ
 лись къ тому или другому изъ преподавателей экзаменомъ, а въ теченіи цѣлаго года, Советъ
 и просили при этомъ на столько посвятить вни- установилъ теперь назначить изъ числа воспи-
 манія слабоуспѣвшему мальчику, чтобы въ этотъ танниковъ высшихъ классовъ Гимназій постоян-
 короткій срокъ онъ успѣлъ повторить все прой- ныхъ преподавателей для нуждающихся въ руко-
 денное въ его классъ за цѣлый годъ и выслу- водствъ мальчиковъ низшихъ трехъ классовъ.
 шать въ необходимыя объясненія. Само собою Для подробнаго разъясненія обществу сущности
 понятно, что если мальчикъ былъ на столько этого постановленія, которое отчасти сходно съ
 знакомъ съ пройденными въ теченіе года пред- давно извѣстнымъ въ Юго-западныхъ Гимназіяхъ
 метами, что нуждался только въ небольшомъ ко- назначеніемъ коррепетиторовъ, мы представимъ
 личествъ дополнительныхъ объясненій, было при- здесь краткій перечень тѣхъ выгодъ, которыя
 готовителя увѣчивалось усиленьемъ; но если го- легко могутъ, если захотятъ, извлечь изъ него
 товавшійся въ теченіе двухъ трехъ недѣль дол- какъ бѣдные родители мальчиковъ и сами маль-
 жень былъ вновь знакомиться съ цѣлою полови- чики, такъ и ихъ преподаватели.

ною предметовъ, необходимыхъ для экзамена, то конечно приготовленіе не достигало своей цѣли и для увеличенія массы познаній мальчика про-
 ходило почти безслѣдно. Разъясненіе цѣлаго ря- да научныхъ предметовъ въ такой короткій срокъ, какъ 10—15 дней, не можетъ твердо уложиться не только въ дѣтской головѣ, но и въ головѣ болѣе взрослыхъ и твердыхъ. Слѣ-
 довательно было быстраго приготовленія, на ко-

(1) Хорошею платою за урокъ въ Томскѣ счита-
 ется 50 копѣекъ, а самою почтенною рубль сереб-
 ромъ. Рассказавъ бы по этому случаю одинъ анек-
 дотъ, но боюсь, какъ бы не раздразнить гусей, коихъ
 предки... нѣтъ не предки, виноваты!—а сами они
 хоть Рима и неспасли, а все таки итими почтенныя,
 какъ караси на безрыбьи.

Такъ какъ каждый воспитаникъ-приготовитель можетъ совершенно спокойно дѣлать необходимыя объясненія при приготовленіи уроковъ пяти, десяти и болѣе мальчикамъ одного класса, ни мало не стѣняясь разнообразіемъ ихъ требованій по существу самаго заданнаго урока; то очевидно значительное количество слушающихъ даетъ ему возможность ту мѣсячную плату, которую онъ получалъ-бы съ одного человека, если бы исключительно занимался его приготовленіемъ разложить по частямъ на всѣхъ своихъ слушателей и ограничить ее рублемъ или двумя въ мѣсяцъ. Плата, какъ видите, такая, что въ теченіе года едва ли превзойдетъ ту, которая до сихъ поръ не рѣдко издерживаема была родителями при двух-недѣльныхъ предъэкзаменныхъ урокахъ. А между тѣмъ разность того и другаго рода приготовленій выйдетъ очень большая: быстрое, скороспѣлое усвоеніе мальчикомъ предмета почти только достается на время самыхъ экзаменовъ а потомъ забывается, какъ всѣ мимолетныя впечатлѣнія; тогда какъ при постоянной поддержкѣ въ теченіе цѣлаго года мальчикъ и годичныя отмытки будетъ имѣть всегда удовлетворительныя, и на экзаменѣ станетъ съ болшею твердостью, чѣмъ при едва-только оконченной подготовкѣ, и наконецъ знаніе самаго предмета не утратитъ такъ быстро, чтобы чрезъ полгода снова еглько же разумъ изученное въ предъидущемъ классѣ. сколько и то, что будетъ читаемо еще впереди.

Чтобы не затруднить родителей или воспитателей въ выборѣ приготовителей и вмѣстѣ съ тѣмъ не дать имъ возможности впадать при этомъ случаѣ въ ошибки и выбирать не со-всѣмъ способныхъ воспитаниковъ въ

учителя своимъ дѣтямъ, какъ это случилось прежде, педагогическіи совѣтъ дая право быть приготовителями только лучшимъ, извѣстнымъ ему по способностямъ и поведенію воспитаникамъ. По этому лица, желающія имѣть приготовителей будутъ поступать всего благоразумнѣе, если при выборѣ ихъ будутъ обращаться къ инспектору гимназій, разумѣется не оставляя изъ виду ни близости къ своему дому квартиры предназначаемаго руководителя, ни другихъ обстоятельствъ, имѣющихъ значеніе въ этомъ дѣлѣ.

Наконецъ для объясненія того, какъ-имъ образомъ преподаватели-воспитаники успѣютъ совмѣстить съ исполненіемъ своихъ главныхъ обязанностей исполненіе другаго поручаемаго дѣла, мы замѣтимъ во первыхъ, что это для нихъ не такая новость, съ которой бы они совершенно не были знакомы до сихъ поръ и не давали уроковъ дѣтямъ въ частныхъ домахъ; во вторыхъ, что приготовляемые мальчики могутъ всѣ заниматься съ ними въ теченіи одного опредѣленнаго времени, какое обыкновенно посвящается на частные уроки и которое болшею частію не совпадаетъ со временемъ собственныхъ ученическихъ занятій руководителей; въ третьихъ, что не всегда же, не каждыи же день преподаваемые дѣти будутъ нуждаться въ руководствѣ, принимая во вниманіе легкость содержанія некоторыхъ предметовъ вообще или только разныхъ ихъ отдѣловъ; и въ четвертыхъ, наконецъ, ни одинъ изъ воспитаниковъ высшихъ классовъ не откажется самъ отъ того, чтобы лучше усвоить себѣ предметы, когда то изучаемые имъ довольно поверхностно, но дѣтски, и усвоить именно тѣмъ путемъ, который будетъ предоставленъ ему, какъ руководителю другихъ.

Д. Кузнецовъ.

Къ № 40 Томскихъ Губернскихъ Ведомостей.

Средне-суточный выходъ метеорологическихъ наблюдений въ г. Томскѣ съ 1 по 15 октября 1864 г.

Старый стиль.	Новый стиль.	Барометръ.	Термом. при Балъ.	Баром. при 134 P.	Термом. въ тѣни.	Термом. смочен	Упругость.	Влажн.	Термом. на солнц.	Разность съ своб.	Состоян. атмосф.	Направ. и сила вѣтра.	ПРИМѢЧАНІЯ:
19	31	599,5.	+ 14,1.	599,22.	+ 9,8.	+ 8,4.	3,18	0,77.	+ 10,7.	0,9.	Ясно.	З. 4.	2 ч. минимумъ + 0,80° P.
20	2	602,7.	+ 15,8.	602,62.	+ 4,4.	+ 5,8.	2,52	0,91.	+ 5,1.	0,7.	Кучев.	ЮЗ. З.	3 ч. въ утра ежаб. ный аскаб.
21	3	595,4.	+ 15,3.	595,44.	+ 6,7.	+ 6,0.	3,02	0,91.	+ 7,2.	0,5	Кучев.	ЮВ. 4.	4 ч. минимумъ — 1,00° P.
22	4	600,9.	+ 12,4.	607,00.	+ 0,9.	+ 1,2.	4,62	0,90.	+ 0,9.	0,0.	Снеговъ.	С. 2.	5 ч. по утру шелъ снегъ при — 2,70° P.
23	5	995,5.	+ 10,7.	595,59.	+ 2,4.	+ 2,9.	1,59.	0,84.	+ 2,4.	0,0.	Снеговъ.	В. 2.	6 ч. минимумъ — 5,00° P.
24	6	606,7.	+ 9,0.	607,24.	+ 3,4.	+ 3,8.	1,50.	0,90.	+ 3,4.	0,05	Снеговъ.	ЮВ. 2.	7 ч. минимумъ — 1,80° P.
25	7	605,8.	+ 9,7.	603,55.	+ 1,7.	+ 1,0.	1,90.	0,87.	+ 3,3.	1,6.	Перест.	ЮВ. 3.	8 ч. минимумъ + 7,00° P.
26	8	595,7.	+ 12,6.	595,74.	+ 6,6.	+ 5,8.	2,94.	0,0.	+ 6,6.	1,1.	Облач	ЮЗ. 3.	9 ч. минимумъ + 1,00° P.
27	9	605,2.	+ 11,7.	605,36.	+ 2,6.	+ 2,0.	2,15.	0,0.	+ 2,6.	2,1.	Снеговъ.	З. 4.	10 ч. минимумъ + 2,50° P.
28	10	602,9.	+ 12,0.	605,06.	+ 3,6.	+ 3,2.	2,46.	0,0.	+ 3,6.	0,8.	Гловет.	ЮЗ. 3.	12 ч. минимумъ + 0,20° P.
29	11	506,1.	+ 13,3.	605,08.	+ 2,6.	+ 2,1.	2,19.	2,2.	+ 4,8.	0,0.	Словет.	В. 2.	14 ч. минимумъ + 4,00° P.
30	12	596,8.	+ 15,1.	596,84.	+ 2,8.	+ 2,1.	2,11.	0,0.	+ 2,8.	1,3.	Словъ.	В. 2.	15 ч. минимумъ — 1,00° P.
1	13	597,3.	+ 15,1.	597,09.	+ 1,8.	+ 0,9.	1,81.	0,0.	+ 1,8.	2,2.	Кучев.	ЮЗ. 3.	
2	14	602,8.	+ 14,5.	602,65.	+ 1,0.	+ 1,6.	1,50.	1,9.	+ 2,9.	1,0.	Ясно.	ЮВ. 2.	

1- Облачность слабая, 2- умеренная, 3- сильная, 4- очень сильная, 5- урлгата.

Наблюдатель С. Завснеръ.